

Арабская литература времен Халифата

Период с VIII по XII в. – время правления династии Аббасидов – был наиболее плодотворным в истории средневековой арабской культуры. Именно тогда понятие «арабы» постепенно меняет свое содержание. Потомки арабских завоевателей теряют свое привилегированное положение в государстве и постепенно растворяются среди коренного населения империи.

Народы Халифата, не подвергшиеся полной арабизации, пользуются арабским языком в своем научном и литературном творчестве, как пользовались латынью ученые средневековой Европы. Именно в этот период наука и литература арабов приобретают мировое значение и оказывают влияние на развитие мировой культуры.

Арабскую литературу Зрелого Средневековья (классический период) можно разделить на три этапа: середина VIII в. – конец первой четверти IX в., конец первой четверти IX в. – конец IX в., X–XII вв. Первый этап получил в трудах некоторых арабских историков литературы наименование «Ас-Саура ат-таджидийа» («Обновление»).

Наиболее яркие арабские поэты этого времени частично отказываются от слепого подражания устаревшим образцам древней поэзии и наполняют свои произведения живым, современным содержанием. Такая тенденция, естественно, возникает, когда литература, ранее обслуживавшая лишь узкий круг арабской придворной аристократии, становится достоянием довольно широкого слоя разноплеменной, космополитической интеллигенции Халифата. Естественно, что жителям Багдада, Басры и других городов огромного государства, развивающихся в обстановке широкого торгового и культурного обмена с заморскими странами, были чужды тематика, образы и застывшие поэтические формы древнеарабских касид. Только в узком кругу придворной аристократии, как это обычно бывает при деспотических режимах, культивируется интерес к древнеарабским классическим формам и сохраняется вкус к традиционным панегирикам.

Начало новому литературному направлению положили поэты Башшар ибн Бурд, Абу Нувас, аль-Аттаби, Муслим ибн аль-Валид, Абу-ль-Атахия, причем ведущую роль в нем играли поэты неарабского, в первую очередь иранского происхождения. Почти все они были сторонниками шуубии – политического течения, требовавшего равенства всех мусульманских народов (шууб) в Арабо-мусульманской империи и отрицавшего культурный и политический приоритет арабов-

завоевателей. В их стихах впервые зазвучали антиарабские и даже крамольные, с точки зрения догматического ислама, мотивы.

Поэты «Обновления» создавали новые жанры и вводили в традиционные жанры новые поэтические темы. В стихах как традиционных, так и новых жанров, они употребляли новые поэтические фигуры, не придерживаясь строго поэтического реквизита, который сложился в доисламской поэзии в условиях бедуинской жизни. Таким образом, обновление затронуло как содержание поэзии, так и ее форму.

Начиная со второй половины VIII в. стали появляться первые трактаты по стихосложению, а с IX в. – и по поэтике, в которых отразился общий интерес к упорядочению накопленных знаний и выявлению закономерностей. Так появилась «Наука об арабской метрике» («Ильм аль-аруд»), основоположник которой аль-Халиль (712-778 гг.) установил существование 15 арабских поэтических размеров. Позднее к ним был добавлен еще один.

В IX в. арабские филологи стали применять особый термин «бади» («новый стиль»), которым обозначали новации, привнесенные поэтами раннеаббасидской поры в риторические фигуры и тропы арабской поэзии. Под «наукой о новом стиле» стали понимать те разделы арабской риторики, в которых трактовался вопрос о разнообразных стилистических украшениях.

Одним из первых поэтов периода расцвета арабской литературы и одновременно одним из первых в арабской литературе поэтов, равно связанных с иранской и арабской культурной традицией, был иранец по происхождению, слепец Башшар ибн Бурд (714-784 гг.). Он родился в Басре в семье ремесленника, с детства был связан со средой ученых и литераторов и дружен с участниками многочисленных мусульманских и немусульманских сект. В дальнейшем он много скитался, пока не стал придворным панегиристом халифа аль-Махди.

Любовная лирика Башшара отличается изяществом и музыкальностью, она чувственна и порой не вполне пристойна, что, вероятно, соответствовало легкомысленным вкусам придворной среды.

Другой выдающийся поэт литературы «Обновления», Абу Нувас (762-813), родился в Хузистане в бедной семье. Отец его служил в войсках последнего омейядского халифа – Марвана II. Мать поэта была персиянка. Детство Абу Нувас провел в Басре, где познакомился с поэтом, прославившимся беспутным образом жизни, Валибой ибн аль-Хубабом, который увез его в Куфу, обучил стихосложению и ввел в компанию своих друзей – гуляк и пьяниц. Дурная репутация человека, открыто пренебрегающего предписаниями религии и воспевающего вино, мешала Абу Нувасу в его придворной карьере. Тем не менее,

поэт был принят при дворе Харун ар-Рашида, некоторое время жил в Египте при дворе эмира аль-Хасиба, а последние годы жизни провел в Багдаде в качестве придворного поэта халифа аль-Амина. Современники поэта, постоянно порицавшие его за распущенность, единодушно отмечали широкую образованность Абу Нуваса, глубоко разбиравшегося в медицине, астрономии и других науках.

Как и Башшар ибн Бурд, Абу Нувас был противником подражания образцам старинной бедуинской поэзии и стремился преодолеть ту оторванность поэзии от современной жизни, которая характеризовала многочисленных эпигонских поэтов его времени. Только в панегириках поэт старался следовать традиционному канону.

Абу Нувас писал сатиры, элегии. Он считается создателем самостоятельного жанра охотничьих касыд (тардийят), поскольку до него описание охоты присутствовало в касыдах лишь как составной элемент. Но славу Абу Нувасу принесли его стихи о вине и застольных радостях, которые стали в его творчестве самостоятельным жанром. Продолжая линию доисламского поэта аль-Аши, аль-Ахтала и других предшественников, Абу Нувас создал неподражаемые образцы застольной поэзии, изобилующие удивительно красочными описаниями дружеских попоек, вина и винограда.

Застольные песни Абу Нуваса не были простым выражением чувств веселящегося гуляки. В самых ядовитых выражениях Абу Нувас высмеивал поэтов-эпигонов, подражавших древнеарабским касыдам, восхищавшихся кочевой жизнью в пустыне и воспевавших старинные бедуинские идеалы. Он открыто заявлял о своей приверженности к роскоши в большом современном городе и позволял себе оскорбительные выражения в адрес бедуинов. Кроме того, в «эпикурействе» Абу Нуваса отразилось общее для того времени разочарование в аскетических мусульманских идеалах, и потому некоторые строки стихов поэта звучат как откровенное богохульство, особенно когда он заявляет, что хочет пить вино и наслаждаться всем, что запрещено.

Перу Абу Нуваса принадлежат также стихотворения благочестиво-назидательного характера, в которых он выражает раскаяние по поводу беспутной жизни и ищет путей к примирению с религией. В назидательных стихах в соответствии с требованиями жанра присутствует другой лирический герой – раскаявшийся грешник, предающийся размышлениям и призывающий к воздержанию и покаянию. Трудно решить, какие именно события заставляли Абу Нуваса порой пересматривать свое жизненное кредо – искание истины или страх приближающейся смерти. Так или иначе, Абу Нувас никогда не был атеистом, как и не был чрезмерно благочестивым человеком, его равнодушие к рели-

гии и некоторый цинизм были отражением общей атмосферы, царившей в крупных городах Ирака (Багдад, Басра) конца VIII в. и начала IX в.

Поэзия Абу Нуваса культивировала настроения скептицизма, чем подрывала моральные устои теократического общества и противопоставляла национальным амбициям племенной аристократии идеологию шуубии, весьма популярную как в придворных кругах, так и в среде развивающихся городских сословий (хотя хамрийят Абу Нуваса и приходились порой по вкусу веселящейся придворной знати).

Красочность образов Абу Нуваса, его острая наблюдательность, поэтическая фантазия и простота снискали ему на всем мусульманском Востоке славу одного из величайших и популярнейших поэтов Средневековья.

Особое место в поэзии раннеаббасидского периода занимает третий выдающийся поэт «Обновления» – Абу-ль-Атахия (750-825).

Абу-ль-Атахия был поэтом философско-аскетического мировоззрения, сложившегося как реакция на вольность нравов, царившую в Халифате. В его поэзии, обличавшей процветающую в столице Халифата распушенность, содержалась хотя и косвенная, но достаточно острая критика придворных нравов.

Абу-ль-Атахию принято считать одним из основных создателей особого жанра лирической поэзии – зухдийят. Арабский термин «зухдийят» (от «зухд» – «воздержание, аскетизм») лишь частично выражает содержание этого жанра. Арабы причисляют к жанру зухдийят в первую очередь стихи грустного, элегического и вместе с тем благочестивого характера, в которых содержатся пессимистические размышления о бренности всего земного, а иногда и критика общественных несправедливостей.

Жизнь Абу-ль-Атахии прошла относительно спокойно. Поэт родился около Куфы в семье цирюльника и в детстве занимался продажей гончарных изделий. Рано проявившийся поэтический талант Абу-ль-Атахии встретил всеобщее признание, и большую часть жизни он провел в Багдаде в качестве придворного поэта-панегириста халифов аль-Махди, Харуна ар-Рашида, аль-Амина и аль-Мамуна. Трогательная несчастная любовь поэта к Утбе, вольноотпущеннице и приближенной жены халифа аль-Махди, принесла ему много горестей и, возможно, оказалась одной из причин аскетического настроения поэта.

Общее направление поэзии Абу-ль-Атахии, преисполненной религиозного благочестия и призывающей к воздержанию, встретило сочувствие багдадского двора, стремившегося к укреплению авторитета

халифской власти. Поэтому поэт, несмотря на свои шиитские симпатии, пользовался расположением при дворе.

Творчество Абу-ль-Атахии можно разделить на два периода. На первом этапе он выступает как лирик, весь ушедший в воспевание своих любовных переживаний. Его стихи любовного содержания, посвященные Утбе, очень изящны и, в отличие от газелей его предшественника Омара ибн Аби Рабии, целомудренны и лишены какого бы то ни было налета фривольности. Постепенно, однако, его скептицизм переходит в безотрадный пессимизм, и любовная лирика сменяется философским раздумьем.

Начало аббасидской эпохи ознаменовалось не только изменением характера поэзии, но и возникновением новых прозаических жанров. Родоначальником арабской художественной прозы считается Абдаллах ибн аль-Мукаффа (724-759).

Ибн аль-Мукаффа родился в Иране, в персидской зороастрийской семье, и до принятия ислама его звали Рузбих. Здесь он получил традиционное зороастрийское воспитание и основные познания в области персидской культуры. Позднее юноша переехал в Басру, где сумел завершить образование и приобщиться к культуре завоевателей. Он служил в различных городах Ирана и Ирака секретарем омейядских и аббасидских наместников и стяжал славу не только хорошего чиновника, но и писателя. В последние годы жизни Ибн аль-Мукаффа принял ислам.